Этот день ничем не отличался от череды предыдущих. Как обычно, они отправились на задание по уничтожению гоблинов, появившихся возле одной деревни.

И как обычно, после того как они расправились бы с гоблинами и заставили их отступить, жители деревни выразили бы им свою благодарность, осыпали бы их наградами. Так заканчивалось каждое предприятие. Для прославленной искательницы приключений Сьерры, сражавшейся бок о бок с Вихрем, двадцать или тридцать гоблинов не представляли никакой проблемы. Миссия должна была быть выполнена без эксцессов и, тем более, без потерь. Группа обречена на успех, если только они не утратят бдительности и не станут жертвами какого-нибудь несчастного случая. Однако...

— Джек, Аэрил, Гилбейн, Раджин!

Джек — мускулистый мужчина, совершенно лысый и с густыми, всклокоченными усами. Его руки толстые, как бревна, и он использует большой стальной молот, чтобы разить врагов. Аэрил — воин, обращающийся с двойными кинжалами так, словно они являются продолжением его собственных рук. Он заставляет кровь своих противников застыть в венах во время боя. Гилбейн манипулирует мощной магией духа, которой Сьерра пока не владеет. С помощью этих манипуляций он уже вытащил группу из множества передраг. Рахджин — великий фехтовальщик, способный своей яркой улыбкой разогнать темные тучи страха и отчаяния. Он лидер группы и по совместительству возлюбленный Сьерры.

Несмотря на то, что они закрепили на поясах верёвку, дабы не разбредаться, Сьерра оказалась отделена от своих друзей посреди этого бесформенного тумана, в котором чувствовала себя как в желудке какого-то злобного существа. Сквозь туман она время от времени слышала звон мечей, рык зверя и звук чего-то разрываемого на части. За мгновение Сьерра из полноценной искательницы приключений, пережившей множество сражений, превратилась в одинокую, беспомощную девушку. Сьерра продолжает искать своих друзей, как маленький ребенок, которого разлучили с родителями. Или, скорее, как маленькая версия себя самой, убегающая прочь горящего замка, чтобы прожить еще один день.

Но она не может так убежать от тумана. Её ноги устали, легкие измучены, голос слишком слаб, чтобы звать друзей, и она так замёрзла, что норовит упасть замертво. Вскоре от стройного тела Сьерры и её прекрасного лица останутся одни кости, но дух девушки, возможно, ещё будет полон решимости искать своих друзей в этом проклятом мареве.

— Р-ребята!? Где вы!? Не оставляйте меня одну!

И не только одиночества боится Сьерра больше всего. Она наконец-то нашла то, чего боялась больше ещё сильнее в тумане, в который они попали во время погони за гоблином. Почему она нашла это? Почему такая вещь оказалась здесь?

Нет, подождите, это неправильно!

Почему она вспомнила, почему думала об этом? Она забыла, она пыталась забыть. Даже потеряться навсегда в тумане, стать блуждающей душой лучше, чем помнить о... таком. Буря негативных эмоций, захлестнувшая сердце Сьерры, лишает способности рассуждать и окончательно превращает девушку из потерянного, плачущего ребенка, который ищет мать, в бессильное ничтожество.

— А-ах-х...

То, что вырывается из горла Сьерры, совсем не похоже на ее прежние, более громкие крики о помощи. Ноги перестали двигаться, потому что... обувь начала пропитываться кровью. Голос куда-то подевался. Она остановилась как вкопанная. Лёгкие и сердце, казалось, могут взорваться в любую секунду. На лбу выступил пот, он же струйками потёк по спине. Однако капли пота обжигали не по той причине, что были горячими. Всё тело девушки словно превратилось в глыбу льда — будто она долго часами ползла по пустынной, замёрзшей земле.

Перед собой видит спину Рахджина. Он — высокий, подтянутый, молодой и красивый мужчина, с тонкими чертами лица, одетый в доспех из чешуи крупных рептилий. В правой руке — любимый длинный меч, который он всегда держит наточенным. Редкое оружие, выкованное десятью тысячами ударов молота на родине Рахджина, священник благословлял в течение семи полных дней. Орудяя этим мечом, Рахджин сразила множество призраков, безумных духов умерших и других существ, не обретших покоя после смерти.

Сьерра судорожно всхлипывает. Симпатичное лицо покраснело и опухло от слёз, но ей всё равно. Она готова бросится к Рахджину!.. Однако ноги отказываются нести вперёд, как если бы прилипли к земле, срослись с нею. Они не слушаются хозяйку и дрожат, словно пытаются самостоятельно ситуацию. Вскоре под юбкой, сотканной из нитей Стального шелкопряда, на ноги Сьерры начинает капать теплая жидкость, образуя пятна и поднимающийся пар у её ног.

Сьерра не может выдавить из себя ни единого звука. Из широко распахнутых глаз по бледным щекам льются слёзы. Увиденное разбивает сердце на куски.

Ноги Рахджина не касаются травы — он парит в нескольких дюймах над землёй. Руки не размахивают длинным мечом — потому, что в них не осталось силы. Тело Рахджина больше не тёплое — потому, что его горячая кровь больше не бежит по венам. Почему так?.. Ответ прост: кто-то или что-то поднимает Рахджина с земли, держит за голый затылок и издаёт ужасающий звук, высасывая из него жизнь и кровь.

Именно так. Острые клыки, похожие на колья, вонзились в шею Рахджина, прошли сквозь кожу и пронзили вены. Нападавший наслаждается свежей кровью. Это морок?

Нет, что за глупости! Глаза существа мерцают, оно смотрит внимательно, хотя и увлечено процессом. Эти клыки созданы для того, чтобы сосать кровь, поглощать её словно самый лучший ликёр.

Когда тело Сьерры перестало двигаться, застыв от волос до пят, тело Рахджина упало на землю

— подобно марионетке, у которой оборвали ниточки. Труп упал практически неслышно, как если бы был сухой веткой отмершего дерева. Высоко в небе сияют две красные полные луны.

Да, это невозможно! Но луны смотрят на Сьерру. На самом деле два ночных светила — это глаза существа, которое только что полакомилось кровью несчастного Рахджина. В тумане, стремительно меняющем цвет с белого на красный, Сьерра готова уже умереть от боли и холода. Этот холод просто адский: ей кажется, что её замуровали внутри ледяного столба. Она хочет понять, как выбраться, но заморожено смотрит в алые глаза чудовища — они приближаются. Белый туман вокруг них расходится вправо и влево, не помышляя даже встать на пути своего хозяина. Красный свет, источаемый глазами, проникает в разум Сьерры, и все мысли мигом вылетают из головы.

Она не осознаёт, что у ног обладателя красных глаз лежат тела не только Рахджина, но и Джека, Аэрила и Гилбейна, разбросанные по земле как ненужный мусор. Она не видит, что у всех четверых на шеях зияют по два отверстия толщиной в палец, откуда на землю стекают остатки крови. Но она точно знает, что участь несчастного Рахджина постигнет и её.

Вскоре, на излёте мгновения, длившегося целую вечность, две абсурдно огромные, — каждая размером с гору, — руки мягко ложатся на оба плеча Сьерры. Дотрагиваются с такой нежностью, что их можно спутать с тёплыми руками отца, который терпеливо утешает плачущего ребенка. Однако эти гигантские руки настолько холодны, что могли бы заморозить Сьерру до костей, просто коснувшись её невзначай.

Сьерра чувствует два небольших укола на своей шее. В этот самый момент образы матери, отца и младшей сестры начинают мелькать в сознании девушки, а затем внезапно исчезают.